

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Проблема концептуализации лжи в диалогах Платона

Платонов-Поляков Роман Сергеевич

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский

факультет, Москва, Россия

E-mail: roman-student@list.ru

Философия Платона представляется некой тематически недифференцированной целостностью, в которой вопросы этики, онтологии, эпистемологии и проч. слиты друг с другом во множестве диалогов, позволяя говорить о близости к мифу или отсутствии задачи выделения тематических областей в философии. Подобная целостность влечет за собой неизбежные трудности (как в построении рассуждений, так и в качестве создаваемых ею моделей). В данном докладе предпринята попытка выявить проблемы, возникающие при работе с таким феноменом как ложь.

А. ДВА ВИДА ЛЖИ: ЭПИСТЕМИЧЕСКА И ЭТИЧЕСКАЯ.

Необходимость такого разделения ясно видна в диалоге «Гиппий меньший», где рассуждения, развернутые Сократом, приводят к парадоксальному результату, от которого он сам отказывается. Даже если понимать сам диалог как разоблачение Сократом софистических приемов [1], недостаточность конкретизации понятийного аппарата, как и абсолютированная роль функционального аргумента, не является в нем искусственной, а акцент, сделанный на свободе воли как критерии лучшего поступка, уже дает определенное различие качества поступка, но не проработанное – два вида лжи остаются смешанными.

В диалоге «Государство» такое разделение уже проводится: ложь «подлинная» и «словесная». Первая – это «укоренившееся в душе невежество», «обман относительно действительности» [2], т.е. ложь эпистемическая; вторая – этическая, её «ненавидят все боги и люди»; словесная ложь – это не ложь «в чистом виде», а «отображение душевного состояния», она может быть «полезна, так что не стоит её ненавидеть» [2] – В ЭТОМ КЛЮЧЕВОЙ МОМЕНТ РАБОТЫ ПЛАТОНА С ПОНЯТИЕМ ЛЖИ; оно оказывается методологически важным для организации совершенного полиса, но недостаточным, т.к. не функциональным: в своем применении оба вида лжи остаются тесно связанными, т.к. Платон все же не разделяет этическую и эпистемическую области исследования.

Б. ФУНКЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЛЖИ.

1. Ложь как метод конструирования исторической и социальной реальности.

Платон разъясняет это, говоря о богах и познавательной возможности человека. Богам ложь не нужна ни в каком виде, но это не так у людей: здесь ложь второго типа – «полезное средство».

Речь идет: а) об истории (истинное знание в первую очередь раскрывает мир, как он есть, а не как когда-то что-то происходило); б) о мифотворчестве, об информационных конструктах, адресованных подконтрольным гражданам, т.е. о некотором искусственном мире, который собственно и раскрывает полезность лжи как информационного регулятора социальной системы.

2. Ложь как право власти.

Ложь именуется «лечебным средством», к которому «несведущие люди не должны . . . прикасаться» [2]: власть не только имеет монополию на ложь, но и как следствие монополию на истинную и полную информацию.

Это объясняется тем, что все не могут знать истину, нуждаются в суррогате, но обязательно грамотно сделанном, соответственно, теми, кто знает истину, и только для общего блага.

3. Ложь как позитивное информационное пространство.

В первую очередь речь идёт о самих мифах и их воспитательной роли. Можно выделить следующие особенности этой практики: во-первых, она захватывает человека с самого детства; во-вторых, она нацелена на формирование оптимистической картины мира, где «бог вершит лишь справедливое и благое».

Кульминацией такого мифотворчества в «Государстве» является «благородный вымысел».

4. Ложь как механизм селекции потомства.

От чисто информационной регуляции, Платон обращается уже к конкретным социальным программам, а именно – к программе селективного отбора, которая также обоснована этически как таковая.

Селекция происходит среди воинов, что делает название ведущей этико-социальной группы «стражи» формальным и ведёт Платона к дальнейшей дифференциации терминов – «стражи и их помощники» [2], т.е. ведет к распадению, а не единству.

В. ИТОГИ ЛИГИТИМАЦИИ ЭТИЧЕСКОЙ ЛЖИ

1. Нравственная относительность.

Выведение этической лжи из эпистемической, без полного их разделения, ведет к именно нравственному обоснованию иерархии власти, далее неизбежно к функционализации человека, по принципу – делай своё дело и помалкивай, более того: *своё дело* – это то, что предписано системой, а *помалкивай* распространяется и на познание, т.е. самый общий принцип Платоновского идеала – делай, что приказано и не смей думать (за тебя думают те, кому положено). Свобода воли, указанная еще в «Гиппии меньшем» для отличия поступков лучших, как бы высасывается через ее монополизацию в системе лжи из жизни.

2. Проблема практической этики

Ложь неизбежно делит людей на посвящённых и непосвящённых, когда же она переносится на отношения властующих и подвластных, то неизбежно обращает их в отношения манипулирующих и манипулируемых – информация, как своего рода объект собственности, становится частью функции власти.

3.Проблема теоретической этики.

Единство добродетели («причастность добродетели», что лучше назвать – добродетельность) достигается только в мудрости, остальные неполны в своей добродетельности, как следствие – нуждаются в управлении извне, но такая конструкция влечёт за собой проблему целостности нравственного пространства как такового.

ДОПОЛНЕНИЕ

1. Определение структурных частей полиса как этико-социальных групп позволяет:
а) отойти от устоявшихся определений страты и класса, имеющих другие философские коннотации; б) подчеркивает их специфику – социальные роли определяются нравствен-

ными качествами – наличием, точнее – доминированием, той или иной добродетели; в) это методологически более верно, т.к. позволяет выделить точно не только их функциональные различия, но и, если так можно выразиться, экзистенциальные, что изначально указывает нам на существование проблем данной группы, которые если и могут быть решены через надындивидуальную организацию, то всё равно оставляют членов одной группы отделёнными не только социально, но и нравственно от членов другой группы (именно эту проблему вскрывает рассмотрение практики лжи, задач, которым ложь служит у Платона); г) это не противоречит употребляемому самим Платоном понятию «род», даже больше ему соответствует.

2. Необходимо отметить разделение: этическое обоснование иерархии по вопросу власти возможно, через рассмотрение справедливости (пр.: справедливо, что властью обладает знающий), но здесь нет сращивания этического и эпистемического, т.к. знающий только функционально лучше, а не нравственно, несмотря на то, что его знания ведут к благу.

Литература

1. Платон. Соч.: В 4 т. М., 1990. Т.1.
2. Платон. Соч.: В 4 т. С-Пб., 2007. Т.4.